

Книжный разворот

А. А. Рябова. Кристофер Марло и русская литература: монография. М.: Флинта: Наука, 2015. 508 с.

Автором проделана большая работа по сбору и описанию русскоязычных материалов, связанных с Кристофером Марло. Обыкновенно во вступлении к диссертации, говоря о степени изученности интересующей темы, принято давать обзор источников и литературы. Рецензируемая книга целиком посвящена такому обзору. Анализа того, как Марло входил в русло принимающей его русской литературы, какие языковые и литературные обыкновения изменил, не последует.

В первой части — «Осмысление творчества Кристофера Марло в русской литературе, литературной критике и литературоведении» — рассмотрены литературоведческие, искусствоведческие, лингвистические, стиховедческие труды. В первой главе рассмотрено освещение творчества К. Марло в России от истоков до начала XX века, во второй — от 1930-х годов до наших дней. Есть параграф о переводных исследованиях, опубликованных в России в 1990–2000-е.

Вторая часть — «Творчество Кристофера Марло в русских переводах (XIX в. — начало XXI в.)» — посвящена восприятию и осмыслению русскими переводчиками ренессансной героики в драматургии Марло 1580-х годов (1 глава), художественного своеобразия его поздней драматургии и поэзии (2 глава). Обе части заканчиваются пронумерованными выводами, в качестве которых у Рябовой неизменно выступают факты, данные перечислением.

Описания чрезвычайно подробны, если не сказать — избыточны. Нельзя не оценить архивные находки автора, но во всем ждешь более качественного осмысления.

Остановлюсь на последнем в книге выводе, потому что, признаюсь, люблю пасторальное стихотворение «Страстный пастух — своей возлюбленной». Интересен и начавшийся в английской поэзии поэтический разговор на подхваченную и пародируемую Марло пасторальную тему, и русскоязычная переводческая рецепция этих шедевров остроумия. Но в рецензируемой книге — штамп вместо вывода: «В последние десятилетия русские переводчики активно обращаются к осмыслению пасторального стихотворения Марло...» (с. 460). Казалось бы, можно рассказать о многом, о вольной интерпретации Т. Щепкиной-Куперник, например. Две ее редакции «Любовной песни пастушки (на тему из Марлоу)» (предположительная датиров-

ка — 1930—1940-е годы) хранятся в фонде РГАЛИ, но автор тексты не воспроизведет и не сопоставит, не проанализирует. Упомянет более поздние переводы: И. Жданова, В. Рогова, В. Новожилова, Г. Кружкова, А. Лукьянова, — но если вам не известен текст Новожилова, из этой книги вы о нем и не узнаете.

Рябова порицает В. Рогова за то, что, как и Марло, он «счел необходимым внести минимальные отличия в текст первого и последнего стихов, однако заключительный стих пятой строфы оказался у него идентичен не первому (как у Марло), а заключительному стиху пасторали: “О, стань возлюбленной моей, / Живи со мной среди полей! <...> Коль мило то душе твоей, / То стань возлюбленной моей. <...> Коль есть отрада в жизни сей, / То стань возлюбленной моей”» (с. 457). При этой строгой готовности осудить минимальное отступление от оригинала остается непонятной снисходительность автора к отсебятине Г. Кружкова, подарившего Марло целое сравнение: «Пойдем со мной и заживем, / Любясь, как голубь с голубком...», — якобы эта заемная красивость позволила «стихам зазвучать особенно трепетно и нежно» (с. 457).

И непонятно, зачем, обратившись к этому стихотворению, ставшему порождающей поэтической моделью, унижать его заявлением, что оно не относится «к числу существенных творческих достижений Марло» (с. 458). Или это просто один из бесконечных штампов, подаваемых вместо оценки и без серьезного размышления? Штампов так много, что они определяют общий стиль книги: «...вызвало значительный интерес у переводчиков, каждый из которых имел свои причины и основания, чтобы обратиться к его интерпретации» (с. 458); «в содержательном плане пастораль Марло могла привлекать тем, что явилась ярким отражением литературного и культурного процесса своей эпохи, ушла в народ...» (с. 458).

В книге нет вступления и заключения. Есть список литературы, включающий 595 источников от «Путеводителя по Шекспиру» А. Азимова до «Стихотворений и поэм» Н. Языкова, но далеко не все в нем имеет прямое отношение к Марло. В результате единственный организующий принцип в списке — алфавитный порядок. Книгу можно было бы рассматривать как справочное издание, но тогда она должна быть иначе организована. Заявленная как монография, она разочаровывает, поскольку предполагает хотя бы предварительное осмысление материала и не дает его, ограничиваясь банальностями.

Людмила ЕГОРОВА

Вологодский государственный университет